

В марте на юге расцвели цветы, и Линь Ваньфэн стоял на переправе, внимательно осматриваясь вокруг, но через мгновение сдался. Цюй Фэнхуэй и сестрица Хун стояли неподалёку, глядя на похудевшего паршивца, и оба невольно вздохнули.

— Господин Цюй, не беспокойтесь, я обязательно позабочусь о господине, — сказал Сяо Фу-цзы.

— Спасибо вам, — поклонился Цюй Фэнхуэй.

— Это его последняя воля, — ответил Сяо Фу-цзы, глядя на Линь Ваньфэна. — Я пришёл сюда, чтобы заботиться о господине.

Весенний паром был высоким, и Линь Ваньфэн стоял на верхней палубе, глядя на зелёные берега. Сяо Фу-цзы вышел из каюты и подошёл к нему.

— Господин, вы уже давно стоите, зайдите внутрь, отдохните.

— Сяо Фу-гэ.

Линь Ваньфэн не оборачивался, продолжая смотреть вперёд:

— Ты можешь повторить его слова?

— Ваше Величество сказал...

Сяо Фу-цзы подошёл ближе и понизил голос:

— ...что в этой бескрайней стране есть множество пейзажей, которые он хотел бы увидеть, но у него никогда не было времени. Если у вас будет возможность, посмотрите их за него.

Жизнь длинна, бескрайняя страна, множество чудесных пейзажей...

Линь Ваньфэн сжал губы, его челюсть напряглась, и он крепче сжал перила.

— Я знаю, что он задумал. Ему нравится ставить себя выше других. Я докажу ему, что он не прав.

Десятый год правления Дасин. Император Сяо усердно правил, и земли У особенно процветали. Купцы с севера и юга останавливались в Цзянье. Их корабли были огромными, некоторые даже выходили из реки в Южное море, достигая иностранных земель и обмениваясь товарами.

Цзянье.

Сяо Фу-цзы прошёл через шумный винный дом и быстро направился к тихому дому сзади. Линь Ваньфэн сидел у окна на верхнем этаже и, услышав его шаги, встал.

— Сяо Фу-гэ, ты вернулся так быстро.

— Господин.

Сяо Фу-цзы улыбнулся и поклонился:

— Купец Ци отправил корабль на юг, и он вернулся с множеством редких вещей. Пойдёмте

посмотрим?

— Пойдём.

Сяо Фу-цзы кивнул и повернулся, чтобы выйти, но, сделав два шага, Линь Ваньфэн вернулся в комнату:

— Погоди, шляпа!

— Господин, купец Ци вас знает.

— Знаю.

Линь Ваньфэн надел шляпу и вышел:

— Просто боюсь, что старый хитрец будет ревновать!

Сяо Фу-цзы на мгновение замедлил шаг, взглянул на него и быстро последовал за ним.

На втором этаже Торгового дома «Поднебесная» Линь Ваньфэн рассматривал вещи перед собой. Его тонкие брови поднялись, и он с восхищением покачал головой. Эти иностранные вещи действительно интересны.

— Что это?

Он взял со стола прозрачную бутылку с тёмно-красной жидкостью.

Купец Ци, увидев это, подошёл и взял рядом стоявшую чашку:

— Господин, это вино с юга, говорят, сделано из винограда. Я выбрал самое лучшее и привёз вам.

Линь Ваньфэн попробовал. Вкус был необычным, и он слегка улыбнулся, подняв изящную чашку перед глазами:

— И чашка интересная.

Хе-хе...

Улыбнулся купец Ци, видя, что он в хорошем настроении, и добавил:

— Господин, Торговый дом «Фухай» тоже отправился с нами на юг, но наши цены были честными, и наши корабли больше, так что они не преуспели. После возвращения они прислали человека, чтобы предложить сотрудничество с Торговым домом «Поднебесная». Что вы думаете?

— Какое сотрудничество? Мы сами можем справиться с этим, зачем нам они? К тому же у купца из «Фухая» нечистые намерения, мне нет до них дела.

Линь Ваньфэн, поглаживая полунефритовую подвеску в кисете, равнодушно сказал.

— Но...

Купец Ци колебался:

— «Фухай» имеет хорошую репутацию в землях У. Если мы так поступим, возможно, они создадут нам проблемы.

— Репутация в землях У? А я имею репутацию во всей стране! Если он посмеет что-то устроить, я ему отвечу.

Линь Ваньфэн поднял бровь, взглянув на Сяо Фу-цзы, и усмехнулся:

— Сравниться с Торговым домом «Поднебесная» по деньгам?

— Понял, откланяюсь.

Купец Ци поклонился и ушёл.

Сяо Фу-цзы, увидев, что он ушёл, подошёл и налил Линь Ваньфэну чашку чая:

— Господин, вы не боитесь, что случайно потеряете всё наше состояние?

— «Фухай»?

Линь Ваньфэн налил ещё вина и протянул Сяо Фу-цзы:

— Даже если потеряем, ничего страшного. Тогда вернёмся в Шуйчжэнь и будем продавать тофу.

Хе-хе...

Сяо Фу-цзы попробовал вино и поморщился, ему не понравился вкус. Линь Ваньфэн, глядя на вино в чашке, вдруг сказал:

— Интересно, понравится ли это вино этому Баю?

Сяо Фу-цзы стоял позади него, сжав губы и наблюдая за ним. Годы не оставили следов на Линь Ваньфэне, и печаль в его глазах всё ещё трогала сердца, особенно Сяо Фу-цзы, который особенно остро чувствовал это.

Фуу...

Линь Ваньфэн легонько выдохнул и, обернувшись, игриво улыбнулся Сяо Фу-цзы:

— Сяо Фу-гэ, куда мы ещё не ходили? Пора отправляться, чтобы показать этому Баю пейзажи.

В народе ходили слухи, что главный управляющий Торгового дома «Поднебесная» был щедрым человеком, не любил деньги, отличал добро от зла и больше всего любил прекрасные пейзажи. Чтобы увидеть их, он не жалел денег и не боялся долгого пути, обязательно отправляясь лично.

Сяо Фу-цзы, глядя на человека рядом, слегка улыбнулся, но в его улыбке была горечь. Он знал, что Линь Ваньфэн искал не пейзажи, а ответ в этой стране, чтобы доказать ушедшему человеку, что он был самонадеянным.

Великая Юн процветала, корабли могли достигать южных земель, и порты были богатыми и процветающими, не уступая Цзянье. Но на берегу Южного моря, кроме портов, были разбросаны рыбацкие деревни, жители которых столетиями оставались самыми бедными.

На грязной тропинке Сяо Фу-цзы остановил повозку, огляделся и обернулся к сидящему внутри:

— Господин, здесь, кажется, нет места для ночлега. Подождите немного, я спрошу.

— Сяо Фу-гэ.

Линь Ваньфэн высунулся и посмотрел на него:

— Побыстрее, будь осторожен.

— Не беспокойтесь, господин.

Линь Ваньфэн, держась за дверь повозки, смотрел на низкие соломенные хижины вдалеке, его брови слегка дрогнули. Он спрыгнул с повозки, слегка запрокинул голову, пытаясь вспомнить что-то, и медленно пошёл в одном направлении.

После недавнего дождя дорога была грязной, и его тонкие шёлковые туфли быстро покрылись грязью. В конце тропинки Линь Ваньфэн остановился и, посмотрев на старую соломенную хижину, попытался что-то вспомнить, но сдался.

— Ладно, к тому же они, наверное, не считают меня благодетелем.

Он повернулся, чтобы уйти, но, сделав несколько шагов, сбоку выскочила чёрная тень. Это был невысокий ребёнок, который быстро подбежал к нему, схватил кисет и убежал.

— Эй?

Линь Ваньфэн на мгновение замер, потрогал пояс и, изменившись в лице, бросился в погоню:

— Эй, остановись!

Ребёнок, лет восьми-девяти, с грязным лицом, обернулся и, увидев, что Линь Ваньфэн гонится за ним, испугался, не заметил человека перед собой и упал.

— Маленький воришка, осмелился украсть!

Сяо Фу-цзы схватил его за одежду и удерживал:

— Господин, зачем вы ушли одни? Вдруг что-то случится?

— Хе-хе.

Смущённо улыбнулся Линь Ваньфэн. Его взгляд упал на маленького воришку, и он слегка наклонился:

— Маленький, ты ворует, родители тебя не воспитывают?

— У меня нет родителей.

Ребёнок смотрел на него, в его голосе была уверенность и непокорность.

Линь Ваньфэн поднял бровь, снял шляпу и присел перед ним. Ребёнок, увидев его лицо, замер, перестал сопротивляться.

Хлоп!

Линь Ваньфэн щёлкнул его по лбу и улыбнулся:

— Стыд должен быть в сердце, даже если нет родителей.

Ребёнок очнулся, его взгляд стал растерянным. Он посмотрел на кисет в руке и не знал, что сказать. Он никогда не видел такого красивого человека и не мог сохранить свою злобную маску.

Хе-хе...

Линь Ваньфэн смотрел на него с улыбкой и протянул руку:

— Верни мне моего мужа.

— Твоего мужа?

— Да.

Линь Ваньфэн кивнул.

Ребёнок посмотрел на него, затем вдруг спрятал руку за спину и, подняв голову, сказал:

— Тогда заплати.

— Эй, ты совсем распоясался.

Сяо Фу-цзы нахмурился и уже собирался забрать кисет.

— Сяо Фу-гэ.

Остановил его Линь Ваньфэн, глядя на ребёнка:

— Даже если я дам тебе золотой слиток, сможешь ли ты его удержать? Давай заключим сделку.

— Какую сделку?

— Ты будешь работать на меня, а я дам тебе еду и кров.

— Ты возьмёшь меня?

Ребёнок удивлённо посмотрел на него.

— Почти.

Линь Ваньфэн наклонил голову, глядя на него:

— Но тебе придётся самому заботиться о себе, больше не воруи.

— Хорошо.

Ребёнок кивнул и положил кисет ему в руку.

В повозке Линь Ваньфэн смотрел на ребёнка, который сидел рядом с Сяо Фу-цзы и управлял лошадьми, и вдруг спросил:

— Малыш, у тебя есть имя?

— Господин.

Ребёнок быстро научился:

— Моя фамилия Бай, а имени у меня нет.

<http://bllate.org/book/16170/1454179>